

И. Шмерлина

Дружба

как духовная и социальная реальность

*“Может, правда человек не может без людей, без друга?
Потребность такая физиологическая или природная...”*

Реплика участника ДФГ из Воронежа

“Друг – ...это что-то бóльшее”

Дружба – бесспорная ценность, освященная традициями российской культуры, и значимая составляющая жизненного мира большинства людей. Между тем, “как почти всегда бывает с явлениями очевидными и близкими, природа дружбы темна...” [Плюснин. 1993. С. 75].

Люди обычно описывают дружбу в возвышенном стиле. В ходе массового опроса¹ его участников попросили рассказать, какое содержание они вкладывают в слово “дружить”. В высказываниях респондентов ощутимо преобладают романтически-приподнятые представления о дружеском союзе. В 40% случаев люди связывали дружбу с преданностью и верностью, безусловной и самоотверженной поддержкой друг друга.

“Это святое! Взаимопомощь, взаимовыручка”; “когда для друга готов сделать все, что в твоих силах, и даже больше”; “помогать друг другу без напоминания и просьб”; “когда можно жизнь отдать за другого, а остальное – все товарищи”; “когда можно положиться на человека в любое время дня и ночи” (ответы на открытый вопрос).

Многие (30%) понимают дружбу как полное доверие и откровенность в отношениях.

“Абсолютное доверие во всем”; “делиться сокровенным, доверять”; “доверять как-то какие-то секреты можно” (ответы на открытый вопрос).

Довольно часто (в 15% случаев), характеризуя дружбу, респонденты указывали на важность взаимопонимания, близости по духу, интересам, жизненной позиции.

“Понимать друг друга с полуслова”; “это когда тебя понимают” (ответы на открытый вопрос).

Аналогичные мнения высказывались и на дискуссионных фокус-группах. В целом, характеризуя дружбу, люди склонны делать акцент на бескорыстной и безусловной помощи – как житейской, реально “осязаемой”, так и духовной, эмоцио-

¹ Общероссийский опрос населения 11–12 марта 2006 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов). Дискуссионные фокус-группы в Воронеже, Москве и Санкт-Петербурге 21 марта 2006 года.

нально-психологической. Именно этот аспект выступает своего рода “оселком” и критерием настоящей дружбы.

“Друг все сделает для своего друга, все, что для себя, всем может пожертвовать” (ДФГ, Воронеж).

“Дружба – это взаимовыручка, взаимопомощь. Это не все, конечно, но я считаю, что это главное. К соседу я не могу прийти за помощью – а к другу могу” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Дружба – это всегда взаимовыручка. Приятелю не всегда – а другу всегда, знакомым, соседям тоже не всегда придешь на выручку – а другу всегда” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Это человек, который по первому звонку, в любое время дня и ночи будет там, где я его попрошу” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Между тем смысл и содержание дружеских отношений не исчерпываются взаимопомощью, что тонко уловила одна из участниц ДФГ.

“Участница: Я не могу сформулировать, но все-таки жалко, что друг – это для нас какая-то палочка-выручалочка. Это все-таки что-то большее.

Модератор: А что большее?

Участница: Я не могу сформулировать” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Действительно, стремясь в одной короткой фразе выразить наиболее важные аспекты дружбы, дать максимально объемный ее образ, респонденты и участники фокус-групп неизбежно упускали что-то важное. Многогранная природа дружбы не позволяет ограничиться лаконичными формулировками. В самом деле, уже в характеристике дружбы как “помощи по первому зову” фактически слиты два ее критерия. Дружба – это помощь, но не та, которая оказывается обычным знакомым, а, в определенных случаях, и незнакомым людям. Помощь другу основана на особом отношении к нему, которое и является основой преданности, бескорыстия, самоотдачи “по максимуму”.

В аналитических целях мы проделаем работу, обратную тому, что делали респонденты и участники ДФГ, и попытаемся разложить дружбу на “элементарные составляющие”.

Анализ всей совокупности высказываний, прозвучавших в ходе обсуждения проблемы дружбы на ДФГ и в массовом опросе, позволяет выделить десять признаков дружбы. Речь при этом идет не просто о критериях, на которые респондент, осознанно или неосознанно, ориентируется, определяя, кого можно, а кого нельзя назвать другом. Выделенные признаки, рассмотренные в теоретическом контексте общих представлений о природе и механизмах формирования социальности, можно интерпретировать как сущностные, конституирующие аспекты дружбы.

Конституирующие параметры дружбы

1. Безусловная помощь, взаимовыручка в сложных житейских обстоятельствах.
2. Преданность, самоотверженное отношение к другу, которые и выступают основой для такого “бескомпромиссного” помогающего поведения.
3. Чувство сердечной близости, психологическое тяготение к человеку, привязанность, сопоставимая с самыми близкими родственными отношениями.

“Дружить – это любить своего друга”; “это любовь своего рода”; “как родные”; “человек, который порой ближе родственника” (ответы на открытый вопрос).

4. Эмоциональный комфорт, чувство душевной раскрепощенности в присутствии друга.

“...теплота, ...когда разговариваешь, какое-то тепло” (ДФГ, Москва).

“Раскрытость души...” (ДФГ, Москва).

5. Эмоциональная поддержка, сопереживание, возможность быть выслушанным и понятым, получить совет.

“Для меня друг – это только возможность поговорить: ...вот выговориться сама с собой я не могу, и для этого мне нужен друг” (ДФГ, Санкт-Петербург).

6. Духовная общность – близость по мироощущению, взглядам, интересам.

“Преданность общему делу” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Единомышленник”; “какие-то интересы общие, заботы”; “общие взгляды, одна позиция в жизни” (ответы на открытый вопрос).

7. С другом должно быть интересно. Это один из наиболее трудно эксплицируемых, но, по-видимому, очень важных критериев дружбы. В частности, он позволяет отделить дружбу от сердечной родственной привязанности, которая также очень часто предполагает преданность, заботливые и душевные отношения между людьми, бескорыстную взаимопомощь, порой общие взгляды на жизнь, но при этом не всегда – интересное общение.

“<Дружба —> это когда тебе с человеком не нужно напрягать язык и тебе с ним всегда не то что хорошо, а именно интересно” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Данный признак, в совокупности с двумя предыдущими (пятым и шестым), образует обобщенный, достаточно тонкий критерий: дружба – это союз, дающий каждому из партнеров возможность самореализации и в определенной степени личностного роста.

8. Дружба предполагает приятное совместное времяпрепровождение.

“Модератор: Галина, что для Вас значит дружба?”

Участник: Практически это встречаться, посещать какие-то мероприятия, работать вместе. Отпуск провести вместе, летом сменить обстановку, поехать на какую-то работу другую вместе. И ты знаешь, что тебе будет хорошо” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Ну, как правило, либо спортом занимаемся, либо на природу любим с друзьями” (ДФГ, Москва).

“И рыбалка есть, и охота. Все начинается с общения” (ДФГ, Воронеж).

9. Чувство психологической защищенности, опоры, ощущение “зоны надежности и доверия” в чуждом внешнем мире.

“<Дружба дает> психологическую поддержку. Ну, не знаю, без дружбы нельзя. Если у человека сейчас нет друзей, то я <не> знаю, куда ему...” (ДФГ, Воронеж).

“А еще с другом интересно пробовать что-то новое. Ты не умеешь кататься на коньках, одной как-то страшно, а вот с другом пойти – это интересно. В новое место пойти. ...Потому что когда ты пробуешь что-то новое, для тебя это стресс. Если ты делаешь это в компании незнакомых людей, это еще больший стресс, а если с другом, это комфортно” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“В этом тяжелом мире какой-то есть островок” (ДФГ, Воронеж).

10. Дружба – это закрытый союз, который существует между ограниченным кругом людей и в который доступ посторонним затруднен. Этот признак выступает следствием особой психологической природы дружбы, предполагающей эмоционально сильный контакт между людьми, высокую степень открытости, доверительности, интимности отношений. Такой союз, как правило, складывается между небольшим количеством людей, чаще всего – между двумя.

“В моем представлении, когда много – это уже приятели. У меня много хороших знакомых, приятелей, с которыми у меня очень хорошие отношения, которые помогут в случае необходимости, и я им помогу. Но нет большей духовности в наших отношениях, чтобы я их могла назвать друзьями. Я все-таки думаю, что друг должен быть один” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Я считаю, друзей должно быть не более трех. Если их много, то складывается уже такая какофония звуков и намечается лидер, а это уже не дружба, это компания приятелей” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Из опыта показано, что в таком количестве выявляется что-то отрицательное, расходятся люди” (ДФГ, Воронеж).

Данный критерий позволяет различить в дружбе универсальный механизм самоидентификации, предполагающий дистанцирование от внешнего мира и различение себя на его фоне. Этот механизм, хорошо осмысленный в социологии, имеет глубокие биологические корни².

Рассмотренная в контексте всех выделенных критериев, дружба предстает как важнейший способ социального включения. Она позволяет вырезать из огромного окружающего мира личностное пространство самореализации, создать “свой собственный” интимный жизненный мир, защищающий от слишком “жесткого излучения” внешней среды и преломляющий ее воздействия³. Именно в этой зоне интимной коммуникации, на психологически комфортной дистанции от “других”, происходит становление личности. Неслучайно так важна дружба в детском возрасте, когда происходит формирование индивидуальности человека и его включение в общество.

Рассмотренные критерии дают также возможность отличить дружбу от других типов социальной связи, тесно завязанных на межличностные взаимодействия и базирующихся преимущественно на неформальных отношениях, – таких, как родст-

² Избирательное реагирование на “своих” и “чужих” имеет несомненную биологическую целесообразность, способствуя сохранению генофонда популяции. Нежелательными последствиями этой биологической установки являются всевозможные проявления национализма и ксенофобии. Между тем само по себе различение “мы и они” необходимо и до известных пределов плодотворно для социального самоопределения личности.

³ Говоря языком современной социобиологии, речь идет о создании высоко предсказуемой социальной среды. Как полагают современные исследователи, в общебиологической перспективе становление этой среды в значительной степени определило эволюцию группы млекопитающих (см.: [Крученкова]).

венные или соседские отношения. Обратим, однако, внимание на то, что эти критерии не позволяют развести дружбу и любовь. Если оставить за скобками то особое “измененное” психологическое состояние, которое заставляет видеть в любви тайну (и относится скорее к стадии влюбленности), то следует признать, что “настоящая любовь” – это дружба, в полном объеме прописанных выше критериев, плюс физическое влечение. Последнее, разумеется, очень важно, оно заставляет рассматривать любовь в гораздо более плотном биологическом контексте, нежели дружбу. В частности, широкий спектр любовной тематики, начиная от феномена первой любви и заканчивая проблемой сексуальных девиаций, биологически ориентированные психологи пытаются осмыслить в рамках концепции импринтинга⁴.

В отношении дружбы наличие таких биологических механизмов не показано, хотя, как нам представляется, концепция импринтинга может быть до известных пределов продуктивна и в понимании психофизиологической подоплеки дружеских отношений. В целом есть все основания предполагать, что обладающие высокоорганизованной нервной системой существа определенным, причем достаточно сложным, образом “настроены” на формирование социальной, в том числе дружеской среды. В сегодняшнем гуманитарном дискурсе различимы интерес к этим “настройкам” и попытки (не всегда, на наш взгляд, удачные) проинтерпретировать их в рамках философского рассуждения⁵. Чуть ниже мы рассмотрим этологические представления о дружбе.

Дружба как универсальная форма социальной связи

Материалы массового опроса, послужившие эмпирическим фундаментом данной публикации, позволяют судить не столько о том, как люди дружат, сколько о том, что они думают по этому поводу. При этом следует учитывать, что дружба – это та тема, которая побуждает к рефлексии, к презентации своих жизненных принципов, выстраиванию моделей отношений, в целом – к жанру “житейского философствования”. Это особенно отчетливо бывает видно на материалах фокус-групп, “методическая природа” которых как раз и связана с использованием и намеренным усилением рефлексивного потенциала обыденного сознания. Подчас это провоцирует участников обсуждения на широкие обобщения о “жизни вообще”. Люди, повседневная жизнь большинства которых не требует систематической рефлексии по поводу абстрактно-философских или этических проблем, в ходе обсуждения той или иной конкретной темы вдруг начинают формулировать общие сентенции, мало или вообще не связанные с непосредственным предметом дискуссии. Не всегда это выливается во внятное и последовательное рассуждение, но само побуждение к нему различимо. Так, в ходе наших фокус-групп на эту лабораторную ситуацию “рассуждений о жизни” тонко отреагировала одна из участниц – молодая жизнерадостная женщина-парикмахер, явно не отягощенная избыточно рефлексивным отношением к жизни.

“У нас жизнь – игра, мы все актеры... Мы здесь – актеры. Как жизнь сыграем... Жизнь вообще – это игра...” (ДФГ, Воронеж).

⁴ Импринтинг (от лат. *imprint* – “отпечаток”) – психофизиологический процесс формирования устойчивых, как правило, необратимых поведенческих установок, который имеет строгую временную локализацию в онтогенезе (т. н. “сенситивный”, или “критический”, период) и происходит как однократный акт запечатления.

⁵ См., в частности, работы Дж. Серля, где обсуждается проблема “коллективной интенциональности” как феномена, свойственного людям и животным, ведущим общественный образ жизни, и который, по мнению автора, предполагает биологически укорененное чувство партнера [Searle. 1995; Searle. 2002].

Между тем и та субъективно отраженная, до известных пределов смоделированная (“сконструированная”) реальность, которая послужила материалом анализа, важна для понимания предмета нашего исследования. В частности, приведенные выше трактовки дружбы показывают, что было бы непродуктивно понимать дружбу исключительно в морально-ценностных категориях. В действительности это один из базовых, фундаментальных типов социальной связи, структурирующий социальные отношения как в человеческом обществе, так и в природе до человека.

Этологи⁶ выделяют “устойчивые продолжительные персонифицированные связи на дружеской основе двух-трех взрослых животных одного пола (редко – разного пола, но при этом связи не носят сексуального характера)” [Плюснин. 1990. С.183]. Эти отношения в своей сущности могут быть поняты именно как дружба. Безусловно, судить о *психологической* основе дружбы между животными крайне трудно. И все же этологи, изучающие этот феномен, склоняются именно к эмоциональной, “человеческой” подоплеке дружеских отношений: “Они не обусловлены никакими иными причинами, кроме взаимной эмпатии, основу для которой составляют родство или (и) знакомство...” [Плюснин. 1990. С.156].

Как правило, дружеские союзы устанавливаются между индивидами, выросшими вместе (при этом необязательно они должны быть родственниками), и нередко превращаются в дружбу на всю жизнь. Поистине удивительно, что преданная дружба между животными приобретает подчас драматические формы. К числу наиболее ярких наблюдений подобных взаимоотношений принадлежат свидетельства К. Лоренца. В течение многих лет изучая повадки серых гусей, он показал, что потеря “друга” действует на них чрезвычайно угнетающе. “Первая реакция серого гуся на исчезновение партнера состоит в том, что он изо всех сил старается того отыскать. Он непрерывно, буквально день и ночь, издает трехсложный дальний зов, торопливо и взволнованно обегает привычные места, в которых обычно бывал вместе с пропавшим, и все больше расширяет радиус своих поисков, облетая большие пространства с непрерывным призывным криком. С утратой партнера тотчас же пропадает всякая готовность к борьбе, осиротевший гусь вообще перестает защищаться от нападений собратьев по виду, убегает от более молодых и слабых; а поскольку о его состоянии быстро “начинаются толки” в колонии, он сразу оказывается на самой низшей ступени рангового порядка. Порог всех раздражений, вызывающих бегство, значительно понижается, птица проявляет крайнюю трусость не только по отношению к собратьям по виду, она пугается всех раздражений, исходящих от внешнего мира... Гусь, бывший до этого ручным, может начать бояться людей, как неприрученный” [Лоренц. С.199].

С этологической точки зрения дружба представляет собой одну из наиболее интересных и в известном смысле загадочных форм социальной жизни. Ее функции, по сравнению, например, с родительскими или иерархическими отношениями, кажутся малосущественными. Тем не менее феномен дружеских отношений зафиксирован у разных видов высокоорганизованных животных (птиц, обезьян, грызунов, дельфинов)⁷, причем функционально он, так же как и у людей, не сводится к укреплению физических и социальных позиций членов дружеского союза, хотя и может иметь это своим эпифеноменальным следствием. Однако непо-

⁶ Этология – наука о поведении животных. Этология человека (“поведенческая антропология”, по определению ведущего представителя этого научного направления в России М.Л. Бутовской) – наука, концентрирующая свое внимание на инвариантных (большой частью – врожденных) параметрах социального поведения человека.

⁷ Решающим фактором при этом является способность индивидуального распознавания сородичей.

средственно прагматические цели реализуются в другой форме социальной организации – в коалиции, которая имеет ярко выраженный смысл “кооперативного усиления” и не сопровождается эмоциональной привязанностью, характерной для дружеских отношений [Шмерлина. С. 521–532]. В общеэволюционной перспективе смысл и предназначение дружбы могут быть поняты как способ поддержания социальности как таковой, вне ее непосредственной связи с биологическими функциями пропитания, защиты, завоевания и т. п.

А. Эспинас, исследуя социальную жизнь животных, писал в конце XIX века: “Простой и естественный переход от семьи к племени и сообществу коренится не в отношениях отца и матери и родителей к детям, но во взаимных отношениях членов нарождающегося поколения” [Эспинас. С. 244]. Современные исследователи в области этологии разделяют этот вывод: “Я думаю, что эти отношения вообще лежат в основании социальной жизни...”, “являются самым центральным звеном, вокруг которого организуется вся социальная жизнь любого вида животных, все ее формы”, – пишет по поводу дружеских отношений Ю.М. Плюснин [Плюснин. 1990. С.156, 184].

Между тем социальные науки уделяют феномену дружбы недостаточно внимания. Как констатируется в одном из авторитетных социологических словарей: “Дружба предположительно обладает большим значением, однако исследована она в крайне незначительной степени...” [Социологический словарь. С. 81].

И.С. Кон, один из немногих российских социологов, основательно изучавших данный феномен, отмечал: “Дружба как предмет серьезного научного исследования сразу же вызывает скептическое отношение” [Кон. С. 5–6]. В монографии “Дружба” он вспоминает показательный случай, который произошел с ним на первом Всесоюзном симпозиуме по проблемам общения (1970 год): “После моего доклада, ...в котором предлагалась программа междисциплинарного изучения дружбы, кто-то прислал мне записку: «Жалко, что Вы так рано отходите от настоящей науки»...” [Кон. С. 6].

Исследование, материалы которого обсуждаются в настоящей публикации, носило пилотный характер, и его результаты не претендуют на всестороннее освещение феномена дружбы. Тем не менее оно позволяет сделать некоторые заключения о природе дружеского союза, до известных пределов согласующиеся с этологическим подходом к его интерпретации.

Социально-демографические и территориальные параметры вовлеченности в дружеские отношения

Данные уже упоминавшегося нами опроса свидетельствуют о том, что дружба широко распространена в разных слоях населения. Друзья или, по крайней мере, один друг есть у большинства людей, независимо от их возраста, образовательного или имущественного статуса, пола или места проживания.

Об отсутствии в их окружении людей, которых можно было бы назвать друзьями, говорят 16% опрошенных. При этом никогда, по-видимому, не имели друзей примерно 6% наших сограждан⁸. Наиболее распространенный ответ на вопрос о количестве людей, которых респондент может назвать своими друзьями, – 2–3 человека (37% опрошенных). У 13% респондентов – по четыре-пять друзей.

⁸ Это доля людей, которые на вопрос “*Есть ли среди Ваших знакомых люди, которых Вы можете назвать своими друзьями...?*” ответили “*Таких людей нет*” и дали отрицательный ответ на вопрос “*Есть ли такие люди, с которыми Вы когда-то дружили, но потом по тем или иным причинам перестали дружить?*”

Табл. 1

% от групп (по столбцам)

Есть ли среди Ваших знакомых люди, которых Вы можете назвать своими друзьями, или таких людей нет? Если есть, то скольких людей Вы могли бы назвать своими друзьями?												
Количество друзей	Насе- ление	Возраст, лет			Образование				Тип населенного пункта [❖]			
		18-35	36-54	55 и старше	ниже среднего	среднее общее	среднее специаль- ное	высшее	мега- полис	боль- шой город	малый город	село
Один друг	16	15	18	14	13	16	17	14	18	18	16	13
Два-три человека	37	41	35	33	28	39	36	40	41	37	37	32
Четыре-пять человек	13	14	14	13	8	14	12	20	14	12	14	13
Более пяти человек	16	20	15	12	13	17	17	15	16	17	15	16
Таких людей нет	16	8	17	26	35	12	15	11	10	15	16	22
Затрудняюсь ответить	2	1	2	3	3	1	3	1	1	1	2	4

❖ Мегалополисы – города с населением свыше 1 млн жителей; большие города – областные центры и столицы республик с населением менее 1 млн жителей; малые города – районные центры, малые города, поселки городского типа.

Несмотря на вездесущность дружеских отношений, существуют некоторые объективные социальные параметры, которые неслучайным образом связаны со степенью вовлеченности человека в дружеские связи. Такими параметрами, по данным нашего опроса, выступают прежде всего возраст, образование и место проживания (табл. 1).

Анализ силы влияния названных факторов⁹, а также фактора пола на дружбу позволяет сделать следующие выводы.

(а) Факторами, преимущественно влияющими на включенность человека в дружеские отношения¹⁰, являются возраст и образование.

(б) Факторы возраста и образования практически равнозначны, то есть влияют на наличие или отсутствие друзей у человека примерно одинаково.

(в) Сила влияния как возраста, так и уровня образования на степень вовлеченности человека в дружеские отношения в целом невелика. Иначе говоря, факт наличия или отсутствия друзей не жестко зависит от социально-демографических параметров, но имеет более глубокие основания, отчасти показанные выше. Как и любое социальное существо, человек дружит прежде всего “по своей природе”.

Тем не менее дружеское поведение человека в некоторой степени опосредовано его возрастом и образованием. Влияние каждого из этих факторов хотя и невелико, но статистически значимо и поддается осмысленной интерпретации.

Проанализируем отдельно, какие зависимости обнаруживаются, если ориентироваться на возраст или образование как на отправную точку анализа включенности человека в дружеские отношения.

⁹ Под “влиянием” мы понимаем дифференцирующую силу фактора, то есть его способность разбивать исследуемую совокупность на специфические группы по интересующему нас признаку. Анализ данных производился с помощью стандартного статистического пакета “Answer Tree” SPSS 3.1.

¹⁰ В представленном ниже статистическом описании включенность человека в дружеские отношения измерялась параметром “наличие / отсутствие друзей”. Результаты дифференцированного анализа отношения к дружбе и дружеских практик тех, у кого много друзей, и тех, у кого друзей мало, предполагается показать во второй части статьи, которая будет опубликована в следующем номере журнала.

Влияние фактора возраста на включенность в дружеские отношения

Прежде всего обратим внимание на то, что параметр возраста мы берем в иных интервалах, чем обычно используемые при представлении данных наших исследований: 18–22 года, 23–32, 33–60, 61–70, более 70 лет. Выделение этих интервалов было сделано на основе предварительного статистического анализа, который позволил увидеть реальные возрастные границы, разделяющие людей по исследуемому признаку наличия/отсутствия друзей.

“Дружеское поведение” 25-летних отличается от того, как дружат юноши и девушки, которым лишь слегка за 20, а после 33 в “дружеском поведении” человека наступает длительная “полоса стабильности”, которая продолжается вплоть до 60-летнего рубежа.

Оговорим специально то обстоятельство, что в среднем возрасте действительно не наблюдается принципиальных различий по признаку наличия/отсутствия друзей. Разбив формально-статистическим образом этот возрастной диапазон на более короткие интервалы, мы получили следующую картину:

- в возрасте от 33 до 38 лет не имеют друзей 13%;
- от 39 до 43 лет – также 13%;
- от 44 до 48 лет – 14%;
- от 49 до 52 лет – 16%;
- от 53 до 60 лет – 14%.

В более пожилом возрасте весомость каждого прожитого года вновь увеличивается, и “дружеское поведение” тех, кому за 70, отличается от поведения 60-летних.

Эти интервалы, помимо чисто статистических критериев, имеют и достаточно прозрачное житейское обоснование. Возраст 18–22 года — это период, когда молодой человек, окончивший (в норме) среднюю школу, попадает в иную среду (учебную, армейскую, производственную). Возможности общения и появления новых друзей и знакомых обычно широки, и образ жизни молодого человека позволяет ему в полной мере их использовать. К 23 годам период обучения обычно заканчивается, человек начинает работать и обзаводится семьей. Круг его общения несколько сужается, а новые обязанности ограничивают свободу общения.

Следующий возрастной период (заметим, что символически нагруженная граница “33 года” получена чисто статистическим образом) наполнен карьерным ростом, воспитанием детей и обустройством быта. Этот период заканчивается с уходом человека на пенсию (граница в 60 лет также получена на основе статистического анализа; любопытно, однако, что она полностью совпала с официальным возрастом выхода мужчин на пенсию). Интервал 61–70 лет – это “младший” и “средний” пенсионный возраст, когда дружеское окружение человека остается еще более или менее стабильным, а у него самого достаточно сил для поддержания активного образа жизни. В более пожилом возрасте друзья, как правило, уходят, а внимание человека все больше переключается на проблемы, связанные со здоровьем (табл. 2).

Табл. 2. Связь между возрастом и наличием друзей

% от групп (по столбцам)

Наличие/отсутствие друзей	Население	Возраст, лет				
		18-22	23-32	33-60	61-70	70 и старше
Доли групп в населении, %	100	13	18	49	10	9
Есть друзья*	84	96	89	84	77	59
Нет друзей	16	4	11	16	23	41

* Здесь и далее эта категория включает затруднившихся ответить.

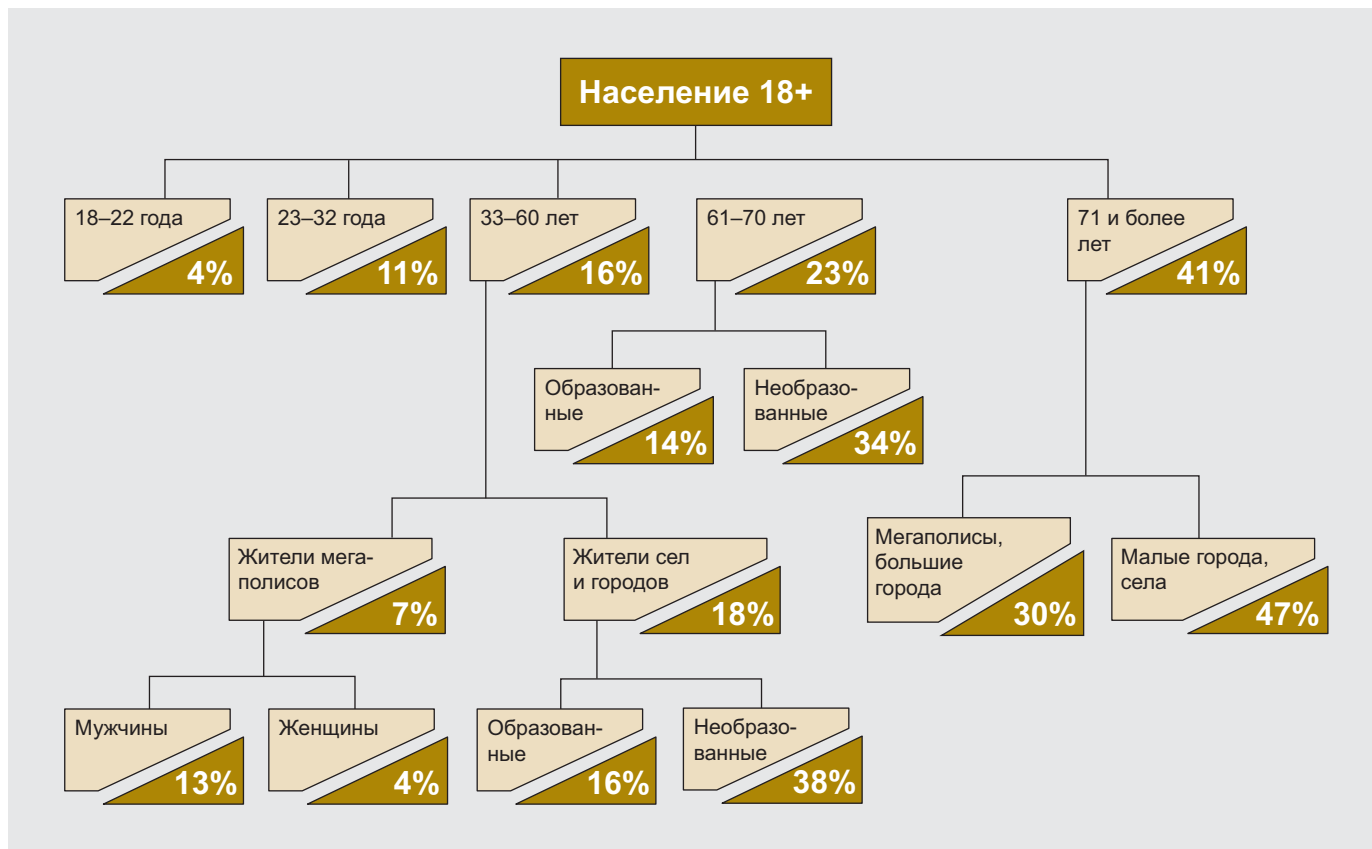

Диаграмма 1. Доли людей, не имеющих друзей, в различных социально-демографических подгруппах

Рассмотрим факторы, которые неслучайным образом влияют на факт наличия/отсутствия друзей в каждой из выделенных возрастных групп. Структура нижеследующего анализа в компактном виде представлена на *Диаграмме 1*. Для каждой социально-демографической подгруппы на ней показана доля лиц, не имеющих друзей.

В первых двух группах, включающих очень молодых (18–22 года) и просто молодых (23–32 года) людей, факт наличия или отсутствия друзей не зависит ни от образования, ни от пола, ни от места жительства человека. Молодые люди дружат просто потому, что они молодые...

Влияние фактора места жительства на включенность в дружеские отношения

В среднем возрасте (33–60 лет), когда интенсивность дружеских контактов снижается и друзей становится меньше, некоторое влияние приобретает фактор места жительства. Причем существенными оказываются различия между респондентами, проживающими в мегаполисах, включая Москву, с одной стороны, и теми, кто проживает в меньших населенных пунктах, – с другой. Как ни парадоксально, в мегаполисах люди говорят об отсутствии друзей реже, чем жители сел и менее крупных городов: нет друзей у 7% и 18% представителей этих групп соответственно (*табл. 3*).

В рамках настоящего исследования проинтерпретировать полученные данные довольно трудно. Очевидно, что они противоречат распространенному представлению о потерянности человека в огромном городе, разобщенности и атомизированности мегасоциума. Более или менее осмысленную гипотезу можно сфор-

Табл. 3

% от групп (по столбцам)

Наличие/отсутствие друзей	Население	Лица в возрасте 33–60 лет		
		все	проживающие в мегаполисах	проживающие в больших и малых городах и селах
Доли групп в населении, %	100	49	9	40
Есть друзья	84	84	93	82
Нет друзей	16	16	7	18

мулировать только в отношении небольших населенных пунктов, где высока плотность межличностных контактов. Здесь дружбу, по всей видимости, перебивает другая социальная форма – соседство. Любопытно, что это предположение возникло и в ходе групповых дискуссий, хотя внимание участников на специфике сельского стиля общения не фокусировалось.

“Вообще, говорят, особенно в деревенских домах, что сосед – это ближе друга... в деревенских домах сосед выше друга ставится” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“В частном секторе дружат улицей” (ДФГ, Воронеж).

Влияние фактора пола на включенность в дружеские отношения

В Москве и мегаполисах фактором дальнейшей дифференциации выступает пол (табл. 4). При этом, так же как и в случае с местом жительства, выявляется любопытная тенденция, вступающая в противоречие с общепринятыми взглядами. Принято считать, что мужчина больше сориентирован на “внешний мир”, в том числе друзей, а женщина – на семью; это представление относится к числу хрестоматийных¹¹ и достаточно тривиальных. Между тем, согласно нашим данным, в группе лиц среднего возраста, живущих в мегаполисах, об отсутствии друзей мужчины говорят несколько чаще, чем женщины.

Выявленная тенденция допускает несколько интерпретаций. В частности, ее можно осмыслить в категориях различий между “настоящей дружбой” и “добрым приятельством”: допустимо предположить, что женщины менее требовательны к своим знакомым и скорее наделяют их высоким статусом “друга”, “подруги”, нежели мужчины. Можно также говорить о повышенной социальности женщин среднего возраста, их большей открытости неформальным контактам и взаимодействиям с окружающими. Уместно рассмотреть эту проблему и в контексте концепции конвергенции гендерных ролей¹². Наконец, следует принять во внимание и то обстоятельство, что средняя продолжительность жизни российских мужчин

Табл. 4

% от групп (по столбцам)

Наличие/отсутствие друзей	Население	Лица в возрасте 33–60 лет, проживающие в мегаполисах		
		все	мужчины	женщины
Доли групп в населении, %	100	9	4	5
Есть друзья	84	93	87	96
Нет друзей	16	7	13	4

¹¹ “Женщины из любого социального слоя имеют меньше контактов с друзьями (и больше с родственниками), чем мужчины. Это объясняется тем, что женщины в большей степени ограничены домом...” [Социологический словарь. С. 82].

¹² Несколько подробнее этот сюжет будет раскрыт во второй части данной публикации.

ниже, чем женщин¹³. В силу чего мужчины среднего возраста чаще теряют друзей. К сожалению, ни одна из названных гипотез не могла быть проверена в силу ограничений, налагаемых объемом выборки (табл. 4).

Влияние фактора образования на включенность в дружеские отношения

В малых и больших городах и селах значимым фактором, влияющим на дружеское общение людей, выступает образование. Этот фактор дифференцирует исследуемую совокупность на тех, кто имеет образование в диапазоне от общего среднего до высшего, и тех, кто не окончил среднюю, а в ряде случаев и начальную школу. Фактически здесь уместно просто говорить об “образованных” и “необразованных” гражданах. Первые чаще имеют друзей, нежели вторые (табл. 5).

Обратим внимание на то, что связь между наличием/отсутствием друзей и образованием человека как общая тенденция просматривается уже в самой общей, предварительной таблице, в которой не принималась во внимание взаимосвязь анализируемых признаков (табл. 1). Так, среди лиц с образованием ниже среднего не имеет друзей каждый третий (35%), в то время как среди высокообразованных респондентов об отсутствии друзей говорят лишь 11%. Высокий уровень об-

Табл. 5

% от групп (по столбцам)

Наличие/отсутствие друзей	Население	Лица в возрасте 33–60 лет, проживающие в больших и малых городах и селах		
		все	образованные	необразованные
Доли групп в населении, %	100	40	37	4
Есть друзья	84	82	86	66
Нет друзей	16	18	14	34

Табл. 6

% от групп (по столбцам)

Наличие/отсутствие друзей	Население	Лица в возрасте 61–70 лет		
		все	образованные	необразованные
Доли групп в населении, %	100	10	6	4
Есть друзья	84	77	86	66
Нет друзей	16	23	14	34

Табл. 7

% от групп (по столбцам)

Наличие/отсутствие друзей	Население	Лица старше 70 лет		
		все	проживающие в больших городах	проживающие в малых городах и селах
Доли групп в населении, %	100	9	3	6
Есть друзья	84	59	70	53
Нет друзей	16	41	30	47

¹³ По данным Росстата, на 1 декабря 2005 года она составляла 58 лет, что на 14 лет меньше продолжительности жизни российских женщин. См.: [“Демоскоп Weekly”] (электронная версия бюллетеня “Население и общество” Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН) № 233–234 от 6–19 февраля 2006 [онлайн] // Дата обращения: 8 апреля 2006 г. <<http://demoscope.ru/weekly/2006/0233/gazeta027.php>>].

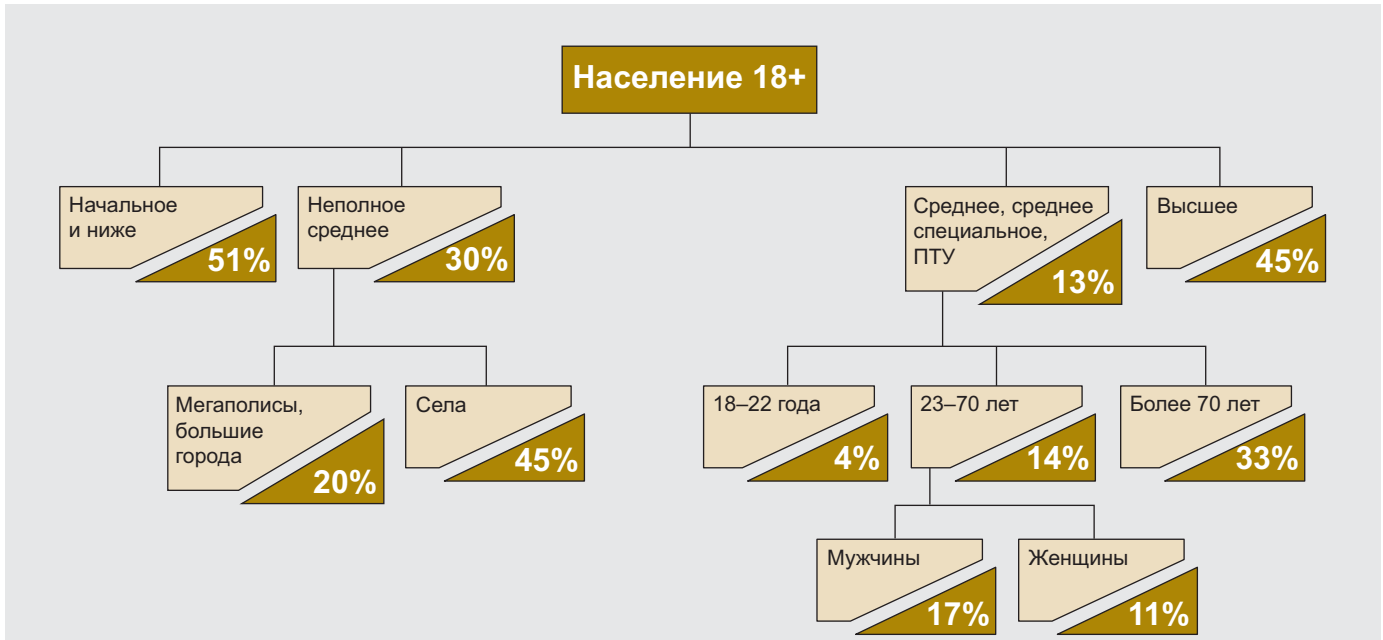

Диаграмма 2. Доли людей, не имеющих друзей, в различных социально-демографических подгруппах

разования благоприятствует формированию дружеских связей. По-видимому, это происходит как вследствие более широкого и разнообразного круга общения образованных людей, так и в силу их более развитой способности к полноценному, духовно насыщенному общению (как заметил один из участников ДФГ, “чем выше образование, тем с человеком легче общаться”).

Фактор образования оказывает влияние и на наличие/отсутствие друзей у пожилых людей в возрасте от 61 до 70 лет (табл. 6). Среди образованных людей этого возраста не имеют друзей всего 14%, в то время как среди необразованных – 34%. Обратим внимание на то, что образование – единственный фактор (из числа включенных в анализ), существенно влияющий на наличие или отсутствие друзей у людей “младшего” и “среднего” пенсионного возраста.

Что касается последней возрастной группы, в которую вошли люди старше 70 лет, то здесь единственным значимым фактором опять становится место жительства (табл. 7). Любопытно, что для этой возрастной категории деление на большие города и мегаполисы несущественно: реальная дифференциация проходит между большими городами, с одной стороны, и малыми городами и селами – с другой¹⁴. Тенденция повторяет ту, что была зафиксирована выше: в больших городах дружат более интенсивно, чем в населенных пунктах меньшего масштаба.

Включенность в дружеские отношения людей с различным уровнем образования

Несколько иные нюансы включенности в дружеские отношения обнаруживаются, если взять в качестве исходной точки анализа образование и рассмотреть данные в этом ракурсе (Диаграмма 2).

¹⁴ Признак “место жительства” был включен в статистический анализ в двух типах градаций. В первом случае в качестве отдельных категорий признака выделялись (1) Москва; (2) мегаполисы; (3) большие города; (4) малые города; (5) села. Во втором случае бралось более укрупненное деление на (1) “большие города” (включая Москву и мегаполисы); (2) малые города; (3) села. Выбор того или иного признака в качестве дифференцирующего осуществлялся программой автоматически.

Реальная дифференциация по уровню образования несколько отличается от той, что обычно используется нами в стандартных формах представления данных¹⁵. С точки зрения вовлеченности человека в дружеские отношения значимым оказывается деление на образовательные уровни “начальное образование и ниже”, “неполное среднее”, “среднее общее, ПТУ и среднее специальное”, “высшее и незаконченное высшее” (табл. 8).

Первая группа, включающая людей практически необразованных, почти целиком (на 96%) состоит из людей старше 60 лет. Данная категория граждан отличается наименьшим уровнем включенности в дружеские союзы (у половины из них, по их словам, друзей нет).

Наличие или отсутствие друзей у тех, кто имеет неполное среднее образование, в определенной степени зависит от того, где они живут. Фактически здесь наблюдается дифференциация между городским и сельским образом жизни (табл. 9). Сельчане с низким уровнем образования имеют друзей существенно реже, нежели люди аналогичного образовательного ценза, проживающие в городах. Одну из возможных интерпретаций этого парадокса мы приводили выше.

Наиболее дифференцированное статистическое описание получает дружба лиц со средним уровнем образования (средним общим, техническим и специальным). Прежде всего здесь наблюдается некоторая зависимость от возраста (табл. 10). Зависимость, впрочем, очень грубая: фактически различаются особенности поведения людей очень молодых, очень пожилых и всех прочих, в огромном диапазоне от 23 до 70 лет. Некоторая, весьма слабо выраженная, дифференциация этого диапазона наблюдается по половому признаку (табл. 11), при этом она опять-таки свидетельствует скорее о большей распространенности женской, чем мужской дружбы.

Высокий уровень образования – фактор, который в рамках нашего исследования можно интерпретировать как самодостаточный. С точки зрения статистического анализа это означает, что ни один из включенных в этот анализ параметров не оказывает влияния на наличие или отсутствие друзей у людей с образованием “высшее (неоконченное высшее)”. Если человек высокообразован, он, как прави-

Табл. 8

% от групп (по столбцам)

Наличие/отсутствие друзей	Население	Образование			
		начальное и ниже	неполное среднее	среднее общее, пту с/спец	высшее, неоконченное высшее
Доли групп в населении, %	100	5	11	66	18
Есть друзья	84	49	70	87	90
Нет друзей	16	51	30	13	10

Табл. 9

% от групп (по столбцам)

Наличие/отсутствие друзей	Население	Лица с образованием “неполное среднее”		
		все	проживающие в городах	проживающие в селах
Доли групп в населении, %	100	11	7	4
Есть друзья	84	70	80	55
Нет друзей	16	30	20	45

¹⁵ В последнем случае огрубление неизбежно, поскольку, как мы уже видели на предшествующих примерах, один и тот же признак, взятый в разном контексте, обнаруживает разную дифференциацию.

Табл. 10

% от групп (по столбцам)

Наличие/отсутствие друзей	Население	Лица со средним общим, профессионально-техническим и средним специальным образованием			
		все	в возрасте 18-22 года	от 23 до 70 лет	старше 70 лет
Доли групп в населении, %	100	66	9	54	3
Есть друзья	84	87	96	86	67
Нет друзей	16	13	4	14	33

Табл. 11

% от групп (по столбцам)

Наличие/отсутствие друзей	Население	Лица со средним общим, профессионально-техническим и средним специальным образованием в возрасте от 23 до 70 лет		
		все	мужчины	женщины
Доли групп в населении, %	100	54	26	28
Есть друзья	84	86	83	89
Нет друзей	16	14	17	11

ло, имеет друзей, и этот факт не зависит ни от возраста, ни от пола, ни от места жительства. На предшествующих стадиях анализа мы достаточно близко подошли к этому выводу, но только здесь смогли сделать его со всей определенностью.

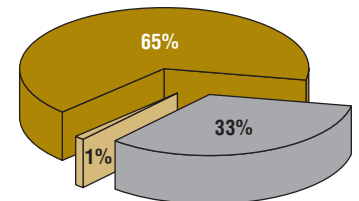
Завершая наш анализ, еще раз подчеркнем, что ни в одном из рассмотренных случаев нет оснований говорить о детерминирующем влиянии какого-либо фактора на наличие или отсутствие у человека друзей. Речь идет не более чем о слабых зависимостях. Заметим, однако, что при исследовании социальных явлений в большинстве случаев (за исключением, может быть, сугубо тривиальных) иных зависимостей и не следует ожидать. Как правило, на социальные феномены (процессы, явления) одновременно влияет большое число взаимозависимых параметров, ни один из которых сам по себе не бывает решающим. Подобная ситуация характерна и для нашего случая. Выявленные зависимости носят характер слабо выраженных тенденций, которые, однако, нельзя отнести к случайным или чисто ситуационным колебаниям признака и которые представляют содержательный интерес с точки зрения более глубокого и нюансированного понимания природы дружеских союзов.

Дружба – союз равных

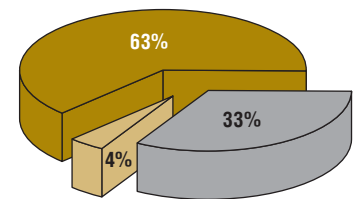
Дружеские отношения складываются преимущественно между людьми одного поколения, близкими по социальному статусу. У большинства респондентов нет, по их словам, друзей, которые сильно отличались бы от них по возрасту, материальному положению или уровню образования (рис. 1).

Существуют некоторые смещения, зависящие от возраста и образования человека. Так, у молодых респондентов несколько чаще, чем у людей более зрелого возраста, бывают друзья намного старше их; обладатели вузовских дипломов чаще, чем менее образованные граждане, дружат с людьми, которые значительно уступают им по уровню образования. В целом, однако, по всем анализируемым показателям во всех группах респондентов наблюдается устойчивая тенденция: люди дружат преимущественно с представителями своего социального круга (важнейшими параметрами которого выступают образовательный и материальный статус)

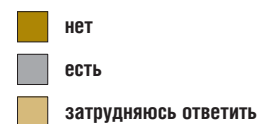
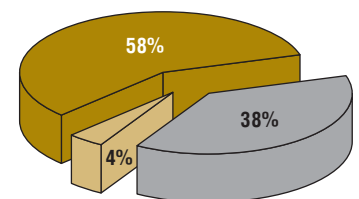
Есть ли у Вас друг (подруга), который (которая) намного старше или намного младше Вас (на 15 лет и более)?

Есть ли у Вас друг (подруга), который (которая) намного богаче или намного беднее Вас?

Есть ли у Вас друг (подруга), который (которая) по уровню образования намного выше или намного ниже Вас?

Данные приводятся в пересчете от числа тех, кто имеет друзей.

Рис. 1

и с равными себе по возрасту. Те же, кто имеет опыт “неравной дружбы”, чаще говорят, что у них есть старшие, а не младшие друзья (20% и 7% соответственно – от числа имеющих друзей); более богатые, а не более бедные (20% и 4%), более, а не менее образованные, чем сам респондент (21% и 6% соответственно). По-видимому, тот душевный контакт, который конституирует дружбу, складывается преимущественно между людьми, равными по важнейшим показателям своей жизненной позиции, или с теми, кто стоит несколько выше. Чувство снисходительности, которое вольно или невольно испытывают по отношению к тем, кто моложе, беднее, менее образован, не способствует полноценному дружескому союзу, вступает в противоречие с теми высокими духовными требованиями, которые к нему предъявляются. Напротив, мнение и поддержка людей более зрелых, образованных, обеспеченных для человека, как правило, особенно значимы, и именно таких людей он скорее склонен назвать друзьями.

“Молодому поколению эта дружба нужна, чтобы научиться какому-то жизненному опыту, что-то узнать. А для него ты будешь как ученица, ему будет приятно с тобой общаться, потому что какое-то уважение вызываешь. Я считаю, что возможно, но не знаю, можно ли ее дружбой назвать” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Впрочем, в ходе обсуждений на дискуссионных фокус-группах высказывались разные мнения на этот счет, в том числе и убеждение в том, что дружба между людьми, не равными по возрасту, образованию, материальному положению, вполне возможна. Характерно, однако, что, защищая эту точку зрения, люди ссылались на прецеденты – случаи редкие, нетипичные, привлекающие к себе внимание.

“...Я вышла из декрета на работу – а в нашем отделе новая девушка. Ну, я ее считаю девушкой, хотя разница у нас с ней 15 лет, то есть ей сейчас 50 лет. Она просто молода душой. И вот сейчас мы с ней просто не разлей вода. И всегда, когда выходили, говорят: «Пошла пара». Я скучаю без нее, и не чувствую разницу с ней. Хотя ей уже 50 лет” (ДФГ, Воронеж).

“Я могу привести <пример>. У меня товарищ хороший – у него друг старше него на 20 лет. Они вместе работали где-то. И вот он ближайший друг. Я удивлялся даже. Да лет на 15–20, наверное. Он уже на пенсии. Вот для него – лучший друг. Нет, такие случаи бывают...” (ДФГ, Воронеж).

“В жизни все возможно, – резюмирует один из участников обсуждения. – но я считаю, что разные поколения, разный жизненный опыт, разные возрастные интересы, разные материальные возможности, разное здоровье... <не способствуют дружбе>” (ДФГ, Воронеж).

В подобных случаях, полагают участники ДФГ, более уместно говорить о добрых приятельских отношениях.

Модератор: *А как вы считаете, может ли быть дружба между людьми разных поколений?*

1-й участник: *Большая редкость. Не очень нужна такая дружба. То есть это говорит о том, что ты уникальный человек. И у тебя есть приятели старше тебя и младше тебя... Это большая редкость. Поэтому если у тебя есть такие друзья, это большое счастье.*

Модератор: *Но это возможно?*

1-й участник: *Возможно.*

2-й участник: *Этого хотелось бы. Но вероятность найти такого друга очень мала.*

Модератор: *А почему?*

2-й участник: *Опыт жизненный разный, отношение разное. И если это совпало, мне кажется, это очень редко. Я говорю о друзьях, а не о приятелях.*

Потому что я тоже могу похвастаться, но это все-таки не друзья, это хорошие приятельские отношения” (ДФГ, Санкт-Петербург).

В рассуждениях участников ДФГ проявилась тенденция, которую мы отметили на материалах массового опроса: другом чаще бывает человек старше, а не моложе. Эту особенность “невооруженным взглядом” увидел модератор одной из фокус-групп: *Интересная тенденция. Кто старше – Вы считаете друзьями*” (Воронеж).

Аналогичным образом, обсуждая дружбу людей, не равных между собой по уровню образования, участники обсуждения апеллировали к прецедентам, в том числе и кинематографическим: так, на двух фокус-группах люди вспоминали идеально-романтический образ слесаря-интеллекта Гоши из кинофильма “Москва слезам не верит”. С другом – напомним один из важных критериев дружбы – должно быть интересно. Если это происходит независимо от уровня образования, дружба, по мнению участников обсуждения, бывает возможна.

“Я думаю... если у профессора и рабочего есть общее хобби: коллекционирование, моделирование, или просто любят что-то вырезать по дереву” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Неслучайно история о дружбе между простой женщиной и женой высокопоставленного военного, рассказанная участницей одной из ДФГ, была воспринята как нетипичная и даже вызвала ироничную реплику у одной из слушательниц.

Модератор: *А какую роль может здесь сыграть близость людей по социальному, интеллектуальному уровню? Важно это или нет?*

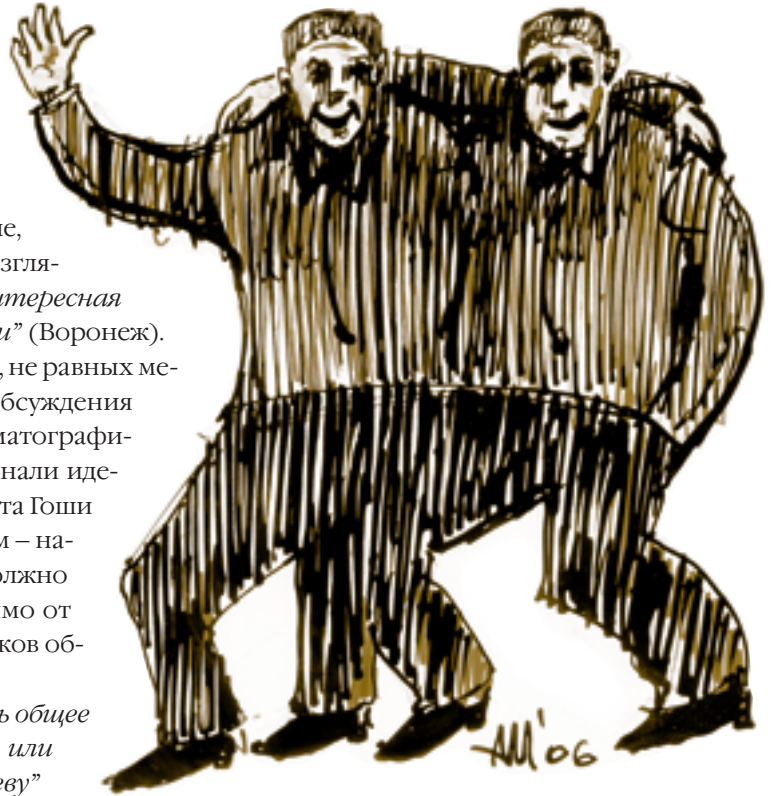
1-я участница: *Нет, не важно. Мы жили, например, я молодая была, мы на третьем этаже были – она на пятом этаже. Она жена военного, войну прошел, а у меня мама простая. И она общалась с нами, приходила к нам и рассказывала нам все это. И потом они уехали в Новосибирск к сыну, и она писала. И мы общались таким образом... с ней и душу изливали, и какие-то проблемы. И она чем-то подсказывала нам, и мы чем-то помогали. И совершенно разный статус был... у меня мама без образования, простая, господи боже – а она интеллигентная, жена военного, он полковник. Она совсем другая, грамотная... Разные они по уровню, но что-то было общее, она к ней тянулась, сама к ней ходила, не просто какую-то сплетню принести... Что-то объединяет.*

2-й участник: *Возможно, но вероятность этого меньше – дружба между.. Может быть все что угодно, но вероятность этого меньше.*

3-й участник: *Может, мама ваша просто пирожки пекла, а она...”* (ДФГ, Воронеж).

Любопытно, что автор приведенной выше истории предложила даже своего рода “теоретическое” ее обоснование; последнее, впрочем, является лишним поводом усомниться, что в подобных случаях уместно говорить о дружбе.

“Мне кажется, расслабляются люди. Отдыхают от того, что я такой умный. Получают удовлетворение, что на фоне этого чувствуют себя королем. Просто какую-то расслабину в мир вроде нормальный, вроде мы все одинаковые...” (ДФГ, Воронеж).

В целом участники обсуждения, допуская возможность такой дружбы, считали ее, по выражению респондента из Воронежа, «маловероятной».

1-й участник: *Это очень трудно.*

2-й участник: *Это скучно... Приходится напрягаться.*

3-й участник: *Это сложно* (ДФГ, Москва).

«Конечно, практически все должно быть общее, мировоззрение должно быть общее...» (ДФГ, Санкт-Петербург).

Дружба и служебно-деловые отношения

Совместима ли дружба – союз, не скрепленный ничем, кроме искреннего душевного влечения, – со служебными отношениями? По мнению большинства респондентов, совместима. При этом люди полагают возможной как дружбу между коллегами по работе, партнерами по бизнесу, так и дружеские отношения между начальником и подчиненным. Лишь каждый четвертый опрошенный считает, что дружба между людьми, связанными делами или иерархическими отношениями, невозможна. Противоположная точка зрения статистически гораздо более представительна: 65% говорят, что начальник и подчиненный могут дружить, 54% дают утвердительный ответ в отношении партнеров по бизнесу (в последнем случае высока доля затруднившихся с ответом – 20%, поскольку многие из респондентов плохо представляют себе подобную ситуацию).

Интересно, что дружбу между начальником и подчиненным чаще считают возможной люди, обладающие достаточно высоким уровнем образования, чтобы претендовать на статус «начальника» (71% в группах лиц со средним специальным и высшим образованием), в то время как респонденты, образование которых позволяет представить их скорее в роли подчиненных, чаще говорят о невозможности такой ситуации (31% – табл. 12).

Это смещение можно объяснить не только различием ракурсов, в которых реальные и потенциальные «начальники» и «подчиненные» рассматривают проблему «неравной дружбы», но и спецификой той служебно-деловой среды, которая привычна для людей высоко- и низкообразованных. Высшее образование предполагает определенную автономию в работе и деловые отношения, построенные не столько на началах служебной иерархии и администрирования, сколько на квалификации и компетентности. В работе людей низкообразованных служебная вертикаль отношений выражена сильнее, такие люди обычно менее автономны в своей работе и чаще зависят от указаний начальства.

Аналогичным образом можно проинтерпретировать расхождения в восприятии неравной дружбы между людьми с разным уровнем материального достатка (обеспеченные граждане чаще бывают начальниками и чаще занимаются высококвалифицированным трудом, нежели малообеспеченные).

Табл. 12

% от групп (по столбцам)

	Население	Образование				Доход на члена семьи, руб.		
		ниже среднего	среднее общее	среднее специальное	высшее	до 2000	2000-3000	более 3000
Как Вы считаете, могут или не могут быть друзьями люди, один из которых начальник, а другой – его подчиненный?								
Могут	65	51	64	71	71	56	65	72
Не могут	25	31	26	21	24	32	24	20
Затрудняюсь ответить	9	17	9	7	5	9	10	7

При том что лишь каждый четвертый респондент считает дружеские и деловые отношения принципиально несовместимыми, 36% опрошенных знают случаи, когда дружба распадалась по причинам, связанным с работой (наиболее богатым опытом в этом вопросе отличаются люди средней возрастной категории – 43%). Впрочем, как правило, респонденты ссылаются здесь не на свой личный опыт (10%), а на случаи из жизни других людей (28%).

Представляет интерес ход обсуждения этой проблемы на фокус-группах. В общем мнения участников сводились к тому, что дружба совместима с такими служебными отношениями, которые не предполагают иерархии и подчинения. Наиболее приемлемая модель такого союза – дружба между коллегами. Исходя из принципа равенства позиций, участники готовы были допустить и дружбу между бизнес-партнерами, однако здесь существенным фактором коррозии дружеских отношений выступают материально-личностные, прежде всего денежные, интересы.

“Дружба заканчивается, начинаются деловые отношения. Друг перестает быть другом, он просто деловой партнер” (ДФГ, Санкт-Петербург).

1-й участник: *Конечно, есть такие друзья в бизнесе, которые приходят и работают в связке: главный бухгалтер фирмы, все, друг друга они хорошо знают. Не знаю, друзья они или нет, но это здорово им помогает.*

2-й участник: *Чаще всего дело и открывают поначалу друзья, потому что ты должен доверять человеку.*

1-й участник: *Да, да, друзья, а потом, конечно...*

2-й участник: *...и под себя потом”* (ДФГ, Воронеж).

Модератор: *А где разграничение, в чем несовместимость деловых и дружеских отношений?*

1-й участник: *Деньги.*

2-й участник: *Просто бизнес – это ради себя, дружба – это ради другого, а посередине...*

3-й участник: *Оптимальный вариант, если два друга в разных фирмах, это хорошо. И желательно генеральных. То есть у того хорошо и у этого. А вот если они соединятся, то это все, до свидания”* (ДФГ, Санкт-Петербург).

“У меня в молодости был друг – мы с ним вместе гуляли, пытались бизнес вместе сделать. Но в один прекрасный момент у меня дома пропали сбережения. Я долго думал и пришел к выводу, что это он сделал. Я его припер к стенке – он признался, деньги вернул, но после этого мы уже не стали дружить” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Дружба дружбой, а деньги врозь” (ДФГ, Москва).

1-й участник: *Например, два друга взяли, дело открыли...*

2-й участник: *Но в итоге поругались потом.*

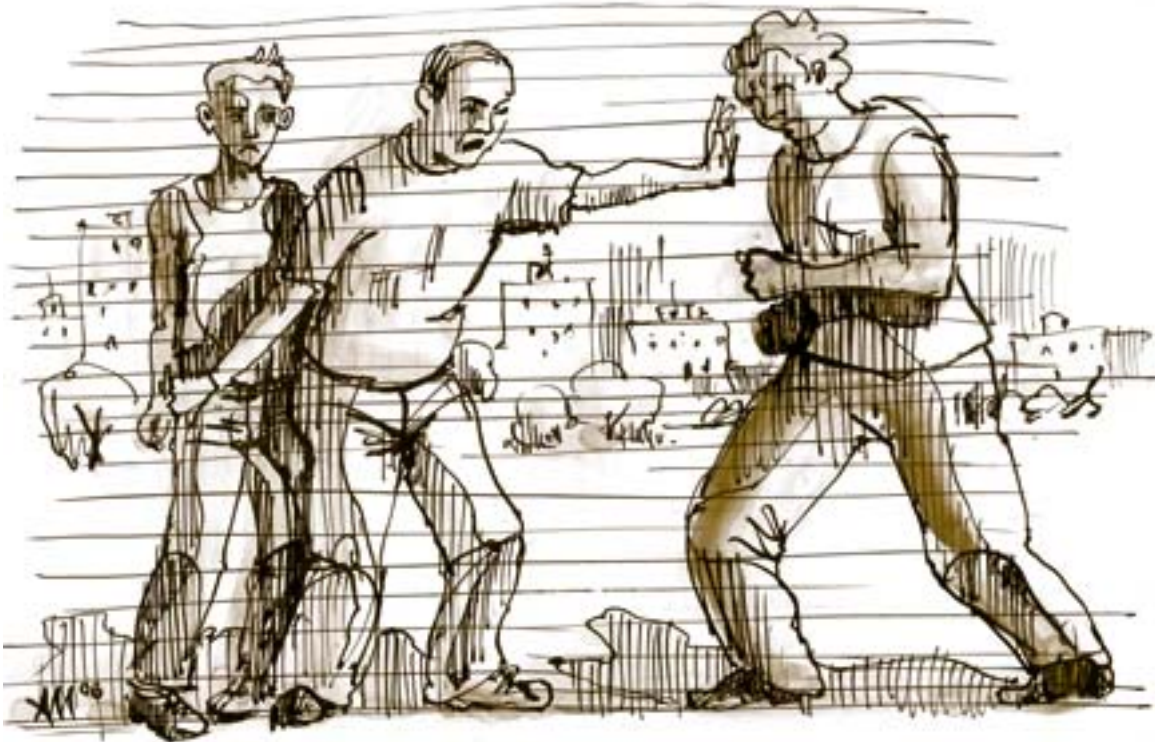
Модератор: *Это нормальный итог?*

2-й участник: *Это просто жизнь”* (ДФГ, Воронеж).

Что касается дружбы между начальником и подчиненным, то такая ситуация в большинстве случаев отклонялась участниками ДФГ как маловероятная.

“Друг не может быть начальником никогда. Когда два друга – и один начальником становится, это уже все” (ДФГ, Воронеж).

“...мы работали вместе, я был кладовщиком и он кладовщиком. Его поставили начальником смены – уже отношение другое. Даже дома уже общаться меньше стали. Потом он стал генеральным директором – вообще перестали общаться” (ДФГ, Воронеж).

“Вы знаете, ситуация развивалась буквально на моих глазах. Две девочки, подруги не разлей вода, учились вместе в школе, в институте. Потом пошли работать в аптеку! Они специально хотели работать вместе в одной аптеке. В результате двух лет совместной работы одну из девочек назначили в этой аптеке заведующей – дружба закончилась в этот же день” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Особая ситуация складывается, когда не иерархические отношения ломают дружеские, а, напротив, дружеские деформируют нормальное течение производственного процесса, предполагающее оценку качеств подчиненных по сугубо деловым критериям.

“Масса примеров было у меня на глазах... Когда начальник приглашал друга подчиненного, начинались панибратские отношения, потом разбор в коллективе: почему любимчики появляются? а мы чем хуже других? Начинается упадок дисциплины и работоспособности сотрудников, и все это сказывается потом на начальнике. Дилемма получается. Что делать? Либо увольнять весь коллектив – оставлять друга, либо увольнять друга – и строить заново с нуля дисциплину в коллективе” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Начальник может поддерживать просто хорошие отношения, но быть другом своему подчиненному – это нельзя. Вообще начальник обречен на одиночество в своем коллективе, либо он не начальник” (ДФГ, Санкт-Петербург).

На групповых дискуссиях звучало и более жесткое мнение, что вообще *“в коллективе быть друзьями нельзя”* (Воронеж), а деловые и дружеские отношения лучше не смешивать, даже если друзья находятся в равных служебных позициях. В осно-

ве этого мнения лежит не всегда отчетливо эксплицируемое понимание того, что дружеские и служебно-деловые отношения структурируются принципиально различным образом, имеют под собой разную мотивацию и нормы взаимоотношений. Можно выделить два аспекта этой общей идеи.

а) Деловые отношения, как правило, вплетены в соревновательный контекст по критериям материального вознаграждения, служебного роста, объема обязанностей и загрузки, что автоматически включает у людей мотивацию соперничества.

“Совместная работа мешает дружбе, потому что начинаются взаимные интересы и незаметное соперничество” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Мне кажется, что если люди становятся друзьями и коллегами по работе, это все до поры до времени. Люди разные – кто-то способен более, кто-то менее. И как только один из друзей получает более высокую должность или зарплату, дружба, как правило, прекращается в тот же миг. И нужно быть очень грамотными и очень тактичными людьми, причем обоим друзьям, чтобы эту дружбу сохранить. Чтобы этот разрыв на работе не повлиял на дружеские отношения” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“У меня пример... в принципе замечательнейшая была дружба, это как раз товарищи по работе. Сидели стол в стол – и не надоедали друг другу, отдыхали все праздники вместе, ездили на лыжах, на велосипеде, куда угодно. Это был друг, и я себе это именно так и представлял. Но потом начались проблемы лидерства, я немного тормознул, уступил, не показал, что дальше этому конкретному положению идти нельзя. Я уступал, уступал, и в результате после пятнадцатилетней замечательной дружбы все пошло крахом” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“А если взять офисные отношения, то хорошая дружба получается со смежным отделом, но никак не внутри своего коллектива. У них своя кухня – у нас своя. Опять же все завязано на деньгах, у них свои деньги, свои обязанности. Например, взять как у нас – отдел продаж или отдел рекламы, совершенно разные отделы, делить нечего” (ДФГ, Санкт-Петербург).

б) Деловые отношения предполагают четко определенные обязательства и нормы взаимоотношений, порой просто несовместимые со свободным и бескорыстным проявлением дружеской симпатии. Особенно это очевидно в сфере бизнеса, но аналогичное противоречие можно различить и в обычных отношениях коллег.

“...в бизнесе все основано на четкой деловой основе. Я вложил 50% – я получил 100%. Ты вложил столько – получил столько. Это бизнес, тут нет места дружбе. Если ты что-то проворонил – отвечай. А дружбе я последнее отдаю” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Дружба требует других качеств, чем работа. Дружба – это взаимопонимание, духовная близость, а на работе нужно быть дисциплинированным, хорошо выполнять свою работу. А это не совмещается” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“Тонкая материя” дружбы

Анализ этих сюжетов подводит к заключению о хрупкости дружеских отношений, что явным образом противоречит мифу о “крепкой дружбе навеки”. Не имеющие под собой никаких скреп, кроме сердечного влечения, дружеские отношения часто распадаются в слишком “крепком растворе” житейских обстоятельств, связанных с работой, материальными интересами или семейными обязательствами.

Уже в высказываниях участников фокус-групп видно противоречие между высокими требованиями, предъявляемыми к дружбе, и реальными коллизиями дружеских отношений.

“Это человек, который по первому звонку, в любое время дня и ночи будет там, где я его попрошу”, – звучит на групповой дискуссии определение понятия “друг”, а немного позже тот же участник рассуждает:

“Есть такое выражение, что никто тебя так не кинет, как твой ближний друг. И это действительно так. Поэтому очень много потеряли друзей, я думаю, не только я, но и многие из присутствующих здесь...” (ДФГ, Санкт-Петербург).

Многие вспоминали, как их “кидали” лучшие друзья.

“Меня жизнь научила тому, что можно доверять только себе, и то не всегда. У меня друзей очень мало, потому что подставляют, к сожалению, нередко... к сожалению, кидали, многие” (ДФГ, Санкт-Петербург).

В результате с возрастом у некоторых людей формируется житейски мудрое осторожное отношение к дружбе, стремление не подвергать ее испытаниям сложными обстоятельствами, деньгами, службой, любовью (последнее – особенно у женщин).

“...с возрастом отношение к дружбе меняется. Если по молодости отношение было максимальное, то есть я как сам – я так требовал и от других (я даже делал опыт в свое время с друзьями, специально накалял обстановку и посмотрел, как они себя ведут), то сейчас я стал бережнее, не хочу тревожить ни себя, ни друга лишний раз... Ценишь уже само то, что у тебя есть друг, что ты с ним за столько лет не поругался, что у вас сохранились теплые отношения” (ДФГ, Санкт-Петербург).

“С другом я никогда бы не стал заниматься бизнесом... Сейчас такое время, что все мы живем под девизом «Обмани ближнего и возрадуйся». Может сложиться время, обстоятельство, место, где кто-то кого-то когда-то по деньгам может обмануть. Нужно ли это? Стоит ли дружбу ставить на кон ради денег? Я думаю, что нет” (ДФГ, Санкт-Петербург). ■

(Окончание – в следующем номере)

Литература

- Кон И.С. Дружба: Этико-психологический очерк. 3-е изд. М.: Политиздат, 1989.
- Крученкова Е. П. Принципы отношений мать-детеныш у млекопитающих: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук по специальности 03.00.08 — зоология. М.: МГУ, 2002.
- Лоренц К. Так называемое зло. К естественной истории агрессии / Лоренц К. Обратная сторона зеркала: Пер. с нем. / Под ред. А.В. Гладкого; Сост. А.В. Гладкого, А.И. Федорова; Послесловие А.И. Федорова. М.: Республика, 1998.
- Плюснин Ю.М. Проблема биосоциальной эволюции: Теоретико-методологический анализ. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990.
- Плюснин Ю.М. Каких друзей мы себе выбираем? (Социобиология дружбы) // Природа. 1993. № 9.
- Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер: Пер. с англ. М.: ОАО “Изд-во «Экономика», 1999.
- Шмерлина И.А. “Физика” социальности // Вестник РАН. 2003. Т. 73. № 6.
- Эстинас А. Социальная жизнь животных: Опыт сравнительной психологии с прибавлением краткой истории социологии. С-Пб: Типография Е.А. Евдокимова, 1989.
- Searle, J.R. The construction of social reality. New York: The Free Press, 1995.
- Searle, J.R. Consciousness and language. New York: Cambridge University Press, 2002.

Во второй части статьи:

- Дружба и фактор пространственной близости (“дружить – значит быть рядом”)
- “Быть рядом” в виртуальном мире: постановка проблемы
- Дружба и приятельство
- Мужская и женская дружба